

— В Башне Фэйюнь ты думаешь, что я с каждым готов пить? И кто-то осмелился заявить, что я выпью две бутылки? Если бы это был кто-то другой, я бы заставил его захлебнуться в вине!

Позже я подарил тебе розы, пригласил на встречу. Ты меня кинул, но я даже не рассердился. Затем связался с компанией Чжаньтай Яна, чтобы продвинуть тебя, сделать тебя звездой. Ты думаешь, я делал это из мести?

— Так... что это значит? — Чжао Цзюнь был в полном замешательстве.

Лу Юй впервые почувствовал, как у него начинает болеть голова. Он понял, что Чжао Цзюнь не притворяется, он просто безнадежно глуп.

— Это значит, что ты мне нравишься, я за тобой ухаживаю!

— Что?

— Что?!

Чжао Цзюнь дважды ахнул. Слова Лу Юя полностью перевернули его мировоззрение. За свои двадцать восемь лет жизни он никогда не чувствовал такого учащённого сердцебиения, словно у него вот-вот случится сердечный приступ.

Не поймите неправильно, Чжао Цзюнь был напуган.

Он пошатнулся, тело его непроизвольно наклонилось в сторону.

— Ха-ха... ха-ха-ха... ха-ха-ха-ха-ха...

Чжао Цзюнь смеялся так громко, что, казалось, мог разбудить весь мир.

Лу Юй с недоумением наблюдал за его реакцией.

Чжао Цзюнь смеялся долго, затем поднялся и похлопал Лу Юя по плечу.

— Ладно, я больше не буду тебе поддаваться. Если хочешь подшучивать надо мной, делай что хочешь. Я уже сказал, если ничего не получится, пойду домой продавать батат.

Увидев, как Чжао Цзюнь смотрит на него, словно на идиота, Лу Юй почувствовал, что больше не может сдерживаться.

— Куда ты собрался?

Чжао Цзюнь посмотрел на Лу Юя.

— Никуда, домой спать.

Лу Юй рассмеялся, схватил Чжао Цзюня за руку сзади и бросил его на землю с помощью захвата.

— Драка? Я тебя не боюсь! — кричал Чжао Цзюнь, тяжело дыша.

Он и вправду боялся, ведь он видел, как Лу Юй несколькими движениями уложил на землю мужчину с железным прутом.

Но сейчас, даже если его побьют, он не потеряет лицо. Даже если его побьют, он сделает это с достоинством! Вот он, Цзюнь-ге, некрасивый, но с принципами мужчины!

Лу Юй сдерживал силу, чтобы не причинить вреда. Когда Чжао Цзюнь перестал сопротивляться, он упёрся коленом в его ногу. Когда тот потерял равновесие и упал, Лу Юй прижал его к земле, держа за плечи.

Это было чертовски неловко. Мужчина теперь лежал на нём.

Лу Юй одной ногой прижал ногу Чжао Цзюня, чтобы тот не смог ударить. Затем он серьёзно повторил:

— Ацзюнь, ты мне действительно нравишься. Я никогда не был так серьёзен с кем-то.

Чжао Цзюнь, смотря снизу вверх, долго смотрел на него, затем неожиданно спросил:

— Каким я тебе кажусь?

Лу Юй ответил честно:

— Ты очень мне нравишься, красивый, но не женственный. С виду ты кажешься общительным, знаешь, как вести себя в обществе, но внутри ты немного дерзкий, и тебе это не нравится. Поэтому ты не любишь общаться, потому что тебе не нравится лицемерие.

Чжао Цзюнь рассмеялся, затем посмотрел на Лу Юя с жалостью, словно на умственно отсталого.

— Ты, видимо, плохо видишь, сходи к окулисту.

Лу Юй не обратил на это внимания, только усмехнулся и поцеловал Чжао Цзюня в губы.

Чёрт возьми!

Тело Чжао Цзюня мгновенно оцепенело.

Лу Юй целовал его губы, пытаясь проникнуть внутрь, но Чжао Цзюнь крепко сжал зубы, и ему пришлось отступить.

Через некоторое время Лу Юй поднял голову.

— Ты мне нравишься, теперь веришь?

— Сначала отойди, — пробормотал Чжао Цзюнь, всё ещё в замешательстве.

Лу Юй решил, что Чжао Цзюнь теперь серьёзно отнесётся к ситуации, и больше не стал настаивать. Он встал и помог подняться Чжао Цзюню.

За свои двадцать восемь лет Чжао Цзюнь впервые получил признание от мужчины. И, что ещё хуже, после этого его поцеловал мужчина! Чжао Цзюнь почувствовал, что его тошнит, это было отвратительно.

— Ну, что думаешь? — продолжил Лу Юй.

Чжао Цзюнь махнул рукой, но задал другой вопрос:

— Как ты думаешь, как выглядит Сыкоу Ци? Опиши его.

Следующие несколько минут Лу Юй, хотя и был в недоумении, описал внешность Сыкоу Ци.

Это удивило Чжао Цзюня. Если Лу Юй слеп, то как он так точно описал Сыкоу Ци? Почему же тогда он видит в Чжао Цзюне идеального возлюбленного?

Неужели в глазах влюблённого даже урод становится красавцем? Это что, настоящая любовь?

Чёрт, Чжао Цзюнь почувствовал, как его тело покрылось мурашками от этой мысли.

— Ацзюнь, я не люблю играть с возлюбленными. Игры в кошки-мышки для меня бессмысленны. Пока мы вместе, если тебе что-то нужно, просто скажи, и я постараюсь это обеспечить.

Чжао Цзюнь не знал, смеяться ему или злиться. Он тоже столкнулся с такой ситуацией. В шоу-бизнесе многие сталкиваются с подобными соблазнами. Но из-за своей внешности Чжао Цзюню никто никогда не предлагал таких странных вещей. Сегодня он действительно увидел что-то новое.

— Извини, я не гей, — пожал плечами Чжао Цзюнь, выражая сожаление по поводу чувств Лу Юя.

— О?

Лу Юй усмехнулся, его смех был загадочным. Затем, словно ничего не произошло, он медленно продолжил:

— Ничего, подумай ещё. Я неплохой партнёр. Через несколько дней я снова зайду к тебе.

Чжао Цзюнь не стал ничего говорить.

Через некоторое время Сыкоу Нань вернулся после пробежки и заметил, что Чжао Цзюнь и Лу Юй выглядели странно. Он поднял бровь, подумав: «У Лу Дашао странные вкусы, раньше он никогда не увлекался таким».

Позже они ещё немного поиграли в горах. Многие, вероятно, собирались засидеться допоздна, но Чжао Цзюнь хотел уйти. Лу Юй, как человек, который знает, как себя вести, попрощался с остальными и повёз Чжао Цзюня на переднем сиденье.

Как только Чжао Цзюнь сел в машину, он тут же пристегнулся, закрыл глаза и выглядел, как мученик, готовый к смерти.

Лу Юй рассмеялся, но когда машина тронулась, Чжао Цзюнь заметил, что они едут с нормальной скоростью.

Чжао Цзюнь удивлённо посмотрел на него.

Лу Юй включил мягкую музыку. Его обычно мрачные и зловещие глаза на этот раз казались более мягкими, что придавало ему некоторую нежность.

— Что смотришь? Хочешь, чтобы я поехал быстрее?

— Нет!

Чжао Цзюнь заволновался, затем, сделав паузу, смущённо сказал:

— Сейчас всё хорошо, продолжай так.

Лу Юй больше ничего не сказал.

Машина ехала некоторое время. Вероятно, из-за сегодняшнего вечера, когда он пил и рвал после выписки из больницы с язвой, Чжао Цзюнь чувствовал себя очень уставшим. Через некоторое время он начал засыпать.

Лу Юй тихо опустил спинку сиденья и отрегулировал температуру в машине.

Когда сиденье опустилось, Чжао Цзюнь немного проснулся, но был слишком уставшим, чтобы открыть глаза. Он лишь мельком увидел, как лунный свет освещал дорогу, ведущую с горы.

При лунном свете профиль Лу Юя был чётким, но в то же время его выражение лица казалось более мягким, что придавало ему некоторую нежность.

Ах, чёрт, некоторым людям действительно везёт — у них есть и красота, и деньги.

Чжао Цзюнь усмехнулся и постепенно снова заснул.

Чжао Цзюнь потерял счёт времени. Он не спал крепко, и когда машина остановилась, он проснулся, потирая виски.

Он пошевелился и заметил, что Лу Юй наклонился к нему.

— Что ты делаешь?

— Помогаю тебе отстегнуть ремень.

— Не надо, я не гей, — подчеркнул Чжао Цзюнь.

Лу Юй кивнул.

— Я знаю. Ничего, мы можем продолжать общаться. Я сказал, что ты мне нравишься. Ухаживать за тобой — моё личное желание.

Чжао Цзюнь признал, что был удивлён Лу Юем. Это не соответствовало его характеру. Обычно, если его отвергали, он не продолжал бы настаивать.

Неужели это действительно настоящая любовь?

Чжао Цзюнь снова вздрогнул.

Выйдя из машины, Лу Юй посмотрел на него проницательным взглядом, затем сел в машину, нажал на газ, и машина рванула вперёд.

Чжао Цзюнь закатил глаза. Он посмотрел на телефон и увидел, что уже больше двух часов ночи. Он также заметил, что Тань Кан позвонил ему сорок или пятьдесят раз и оставил множество сообщений. Даже Чжао Цижань звонил несколько раз.